

НЕТ такого любителя искусства, который бы не слышал о семье Вертинских.

Александр Вертинский. Поэт, композитор, исполнитель своих песен. Более полвека выступал с ним Вертинский в Советской стране и за рубежом, одни восхищались его искусством, другие — отрицали. Сейчас, когда время стерло все излишние пристрастия и антипатии, нельзя не признать таланта Вертинского. Это признание особенно становится бесспорным, когда мы вспоминаем Вертинского — киноактера. Князь в «Анне на шею», кардинал в «Заговоре обреченных», прелат и польский пан в «Пламени гнева», венецианский дож в «Великом воине Албании Скандербеге» — в этих немногих, но гармоничных образах проявились отточенная пластика его движений и тонкий артистизм, неуловимые внешне штрихи, раскрывающие суть образа.

Приход Вертинского в кинематограф — итог его артистической деятельности и начало кинематографической эстафеты семьи Вертинских. Лидия Вертинская — его жена, дочери Анастасия и Марианна — ныне известные советские киноактрисы... Но, очевидно, мало кто из кинозрителей, приобретая в художественных салонах гравюры Лидии Вертинской, знает, что эстампы — основная профессия популярной киноактрисы.

— В фильме «Киевлянка», — рассказывает Лидия Вертинская, — я сыграла гестаповку Марту, в «Дон-Кихоте» — гер-

СЕМЬЯ ВЕРТИНСКИХ

В роли Лизы Болконской — Анастасия Вертинская («Война и мир»).

цогиню. Но мое амплуа в кино — в основном сказочные персонажи: птица Феникс в «Садко», колдунья в «Новых приключениях Кота в сапогах», Анидаг в «Королевстве Кривых Зеркал». Участие в фильмах не может не сказываться на работе художника. Сказка — славяно-человеческой фантазии и действительных событий. Актер, как и художник-мозаист, тонко чувствующий все цветовые нюансы естественных камней и сплавов, должен уметь подметить в жизни реальные человеческие черты и наделить ими свой сказочный персонаж. Но о кино вам больше расскажут Настя и Марианна...

В 1961 году вышел фильм «Алые паруса» по роману Александра Грина. В роли Ассоль дебютировала 16-летняя Настя Вертинская. Через год Вертинская появилась вновь в экранизации романа А. Беляева «Человек-амфибия». Образы Вертинской трогают своей внутренней чистотой и хрупкой нежностью. Ассоль и Гуттиэре — обаятельные девушки, живущие в мире сладких и добрых надежд, лирических грез и романтических исканий дружбы и любви. Однако эти образы явились лишь прелюдией к воплощению на экране пленительной и горестной Офелии.

— Только участие в фильме Григория Козинцева «Гамлет» — рассказывает

В роли Ани — Марианна Вертинская («Мне двадцать лет»)

Настя, — явилось для меня сознательным творчеством. До этого работа в кино напоминала мне сон. Я добросовестно выполняла все, что мне говорили. Тайны актерского мастерства казались мне недостижимой вершиной, о которой я даже и не мечтала. Вершина эта и сейчас мне кажется недостижимой, но теперь я иду к ней пути...

— Козинцев десять лет вынашивал образ будущего фильма, — продолжает Настя. — Поэтому все для него было просто, понятно. Мне многое приходилось уяснить и переживать прежде, чем сыграть так, как нужно. Этот процесс стал для меня прекрасной актерской школой. Однако я не могла импровизировать. Свободная импровизация — громадный стимул в работе и нередко может дать больше, чем заранее срежиссированные приемы. Первый режиссер, у которого я смогла делать подобные поиски, был Сергей Бондарчук. Работая над ролью Лизы Болконской в его фильме «Война и мир», я, если можно так выразиться, вылеснула столько энергии, сколько никогда раньше не подозревала в себе. Не знаю, как получилась у меня роль Лизы Болконской — об этом судить не мне, но я испытала от этой работы большое творческое удовлетворение. Сейчас моя мечта сыграть Жаану д'Арк в пьесе (или в ее экранизации) французского драматурга Жана Ануя «Живородок»...

— Мне кажется, что актеры не долж-

ны заниматься «деланьем» ролей, — сказала Марианна Вертинская. — Актеры часто выискивают черты, как бы законченные для того или иного характера и, образно говоря, надевают на себя характерности, словно красивые, но чужие одежды. Мне кажется, нужно представить себя в тех же ситуациях, в каких находится герой. Тогда в сочетании с этими представлениями характер, данный сценаристом, воплотится в естественную и принужденную и глубоко реалистическую форму...

Именно так — естественно, непринужденно и реалистично — играет Марианна Вертинская в фильме Марлена Хуцлева «Мне двадцать лет» — первой ее крупной работе. Марианна играет Аию, молодую девушку, добрую, не терпящую фальши, но не умеющую бороться с нею и поэтому скрывающую сомнения своей души под маской безразличия и циничности.

Совсем недавно актриса рассталась с новой своей героиней. В фильме Д. Храбровицкого «Переключки» Марианна Вертинская сыграла Катю — студентку театрального училища, девушку порывистую и эмоциональную.

— Мне пришлось тщательно поработать над внешностью своей героини и найти детали, характерные для облика девушки военных лет... Какие планы в наступившем году? В этом году мне вряд ли удастся сняться в кино: меня ожидает не менее ответственное событие. Я заканчиваю Театральное училище имени Щукина. Моя дипломная работа — «Оглянись во гневе» Джона Осборна, где я играю Хелину, и «Товарищ Надежда» Анатолия Гладилина — роль Надежды.

Задаю этот же вопрос Насте Вертинской:

— Я кончаю училище через год. Стараясь максимально использовать время учебы. Но, кроме учебных спектаклей, я занята в театре имени Евгения Вахтангова: играю Турандот в пьесе Карло Гоцци «Принцесса Турандот». Буду сниматься в роли Китти в экранизации романа Толстого «Анна Каренина»...

«Все бывает не так, как мечтаешь, под луные звезды...» Это строки из песни Александра Вертинского. В семье Вертинских все происходит так, как мечталось. Но таково уж свойство человеческого характера: когда мечта осуществляется, на смену ей приходит другая, еще более высокая. В беспрерывности этих мечтаний и заключена творческая энергия художника. Талантливая семья Вертинских щедро одарена этой энергией.

А. ЛАКТИОНОВ.
(АПН).

В роли Анидаг — Лидия Вертинская («Королевство Кривых Зеркал»)